

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-9-12>
УДК 316.45

Attribution
cc by

СЕМЬЯ И СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ В ОЦЕНКАХ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Кортелева А.В.

Тихоокеанский государственный университет

Аннотация. В данной статье рассматривается трансформация представлений о семье и семейных ценностей среди представителей молодого поколения. В условиях быстро меняющегося общества изучение семьи и семейных ценностей приобретает особую значимость. Семья как социальный институт переживает серьезные трансформации, что особенно ярко проявляется в ценностных ориентациях молодежи. Среди ключевых изменений можно выделить, прежде всего, переход от экономически детерминированной к эмоционально-коммуникативной модели семьи и, как следствие, смещается акцент с репродуктивной и родительской функции семьи на гедонистическую. Однако на фоне дискуссий о кризисе института семьи, респонденты демонстрируют сохранение приверженности семейным устоям. Данное противоречие отражает адаптацию молодежи к социальным трансформациям без отказа от базовых потребностей в стабильности и продолжении рода. Понимание этих процессов, позволяет прогнозировать дальнейшее развитие института семьи.

Ключевые слова: семья, брак, семейные ценности, супружество, родительство, родство, трансформация ценностей, молодежь, студенты.

Финансирование: Статья подготовлена при финансовой поддержке Тихоокеанского государственного университета (Грант 5.24 – ТОГУ).

Original article

FAMILY AND FAMILY VALUES IN THE PERCEPTIONS OF UNIVERSITY STUDENTS

Anna V. Korteleva

Pacific National University

Abstract. This article examines the transformation of perceptions about family and family values among the younger generation. In the context of a rapidly changing society, the study of family and family values takes on particular significance. The family as a social institution is undergoing profound transformations, which are especially evident in the value orientations of young people. Among the key changes, we can highlight a shift from an economically determined model of the family to an emotionally communicative one, leading to a transition in focus from the reproductive and parental functions of the family to a more hedonic orientation.

However, despite discussions about the crisis of the family institution, respondents demonstrate a continued commitment to traditional family foundations. This contradiction reflects the adaptation of young people to social transformations without abandoning their fundamental needs for stability and procreation. Understanding these processes allows for forecasting the further evolution of the family institution.

Keywords: family, marriage, family values, spousal relationships, parenthood, kinship, transformation of values, youth, students.

Financing: This article was prepared with the financial support of Pacific National University (Grant 5.24 – PNU).

Введение.

Глобальные социокультурные изменения, происходящие в современном мире, оказали значительное влияние на мировоззрение и повседневные практики людей, приводя к пересмотру устоявшихся нормативных рамок и ценностных ориентиров. В этом контексте, институт семьи, традиционно считавшийся консервативным элементом социальной системы, также подвергся существенной модификации. Наблюдается парадоксальная ситуация: с одной стороны, семья сохраняет статус фундаментальной социальной ценности, с другой – претерпевает кардинальные метаморфозы своих форм и содержания.

Все эти трансформации носят объективный характер и в целом отражают адаптацию семейного института к современным вызовам. Они свидетельствуют о качественном преобразовании семьи в соответствии с изменившимися социальными условиями и ценностными ориентирами современного человека. И поскольку семья остается фундаментальной основой общества, а ценности – ключевым элементом его устойчивости, изучение этих аспектов приобретает особую значимость.

Обсуждение.

Ценность представляет собой социально обусловленную значимость объектов реальности, определяемую не столько их имманентными свойствами,

сколько включенностью в систему человеческих практик. Как справедливо отмечал В. П. Тугаринов: «Ценности – это то, что нужно людям для удовлетворения потребностей и интересов, а также идеи и их побуждения в качестве нормы, цели и идеала» [5].

Семейные ценности – это комплекс взглядов, принципов и жизненных установок, определяющих взаимоотношения между членами семьи, ее традиции, нормы поведения и долгосрочные устремления. Это понятие многогранно, поскольку объединяет разнообразные убеждения, уникальные для каждой семьи. При изучении данного феномена ключевое значение имеет система базовых ценностей, основанная на триединстве семейных ролей: «супружество – родительство – родство» [2].

Они представляют собой сложную систему мировоззренческих установок и морально-этических принципов, определяющих:

1. Характер межличностных отношений внутри семьи.
2. Принятые модели поведения и взаимодействия.
3. Особенности ведения домашнего хозяйства и распределения ролей.

При этом сама система семейных ценностей «постоянно претерпевает изменения, усложняясь за счет новых качеств и ранее отсутствующих компонентов» [4]. Особенно заметные изменения наблюдаются в сфере супружеских отношений, где происходит переосмысление самой ценности брака как социального института. И основная проблема заключается даже не в отказе от официального оформления отношений, а в том, что ценности свободы, индивидуализма и избегания ответственности превалируют над стремлением к супружеству. Этот тренд способствует росту популярности сожительства без юридического оформления, что, в свою очередь, ведет к снижению мотивации к долгосрочным стабильным отношениям, взаимным обязательствам.

Парадоксальность ситуации заключается в том, что при декларируемом желании стабильных отношений, ценностные установки молодых людей часто препятствуют их формированию. Это создает своеобразный ценностный диссонанс, когда абстрактное стремление к семейной жизни не подкрепляется готовностью к необходимым компромиссам и ответственности.

Кроме того, произошла кардинальная трансформация института родительства. Это проявляется, прежде всего, в «отсроченном» родительстве, сознательном отказе от рождения детей, профессиональном суррогатном материнстве и пр. Современное общество уже не придает такого первостепенного значения деторождению в рамках традиционной семьи. Ценность родительства теперь соперничает с приоритетами социального положения, личной свободы, финансового успеха и карьерного роста [2]. Произошла экономизация родительского поведения – дети рассматриваются как долгосрочный инвестиционный проект с учетом «рентабельности родительства» и потенциальных карьерных издержек.

Феномен родственных связей был детально проанализирован П. Бурдые [1], который определял ключевую роль брака как социального механизма для накопления, сохранения или потери символического капитала – включая общественное признание и доступ к значимым социальным контактам. Тем не менее, под воздействием современных социокультурных процессов эти традиционные связи подверглись значительной трансформации. В эпоху доминирования индивидуализма и приоритета личной автономии родственные узы не утратили своей актуальности, однако теперь они регулируются в первую очередь рациональными мотивами. Современные индивиды всё чаще принимают осознанные решения о совместном проживании с родственниками или интенсивности общения с ними, основываясь на принципах прагматизма и личной целесообразности.

Таким образом, наблюдается тенденция к девальвации фундаментальных семейных ценностей, включающих супружеские узы, родительские обязанности и родственные отношения. Данный процесс детерминирован доминированием внесемейных ценностных ориентаций, которые подчеркивают индивидуализацию личности, приоритет личной свободы, профессионального развития, карьерного продвижения и повышения социального статуса. В данном контексте особую научную значимость приобретает эмпирическая оценка текущего состояния этой триады семейных ценностей.

Результаты.

Эти тенденции требуют комплексного эмпирического изучения, а исследование представлений о семье и семейных ценностях среди современной молодежи – будущих создателей семейных ячеек – представляется крайне актуальным. С этой целью был проведен опрос обучающихся Тихоокеанского государственного университета методом, формализованного интервью по анкетным бланкам ($n=400$). Опрошенные студенты обучаются на разных курсах по программам подготовки бакалавриата и магистратуры, средний возраст составил 21 год.

Рассмотрим некоторые социальные характеристики респондентов, с целью выявления не только общих тенденций, но и понимания специфики отношения к семье в различных субгруппах молодежи.

Большинство опрошенных (72,1%) воспитывались в полных семьях, лишь незначительный процент опрошенных отметили, что не имеют родителей (менее 2%). Что касается состава семей, 29 % респондентов – единственные дети в семье, у 64 % есть братья и/или сестры, и лишь 7% респондентов из многодетных семей.

Семьи большинства, опрошенных можно отнести к среднему классу, что подтверждается уровнем образования и профессиональной деятельностью родителей. Так, около 41% отцов и 61% матерей, обучающихся занимают руководящие должности или имеют статус специалистов высшей квалификации. Кроме

того, часть респондентов (17%) указали, что их родители имеют собственный бизнес, что также характерно для представителей среднего класса.

И поскольку большинство опрошенных студентов являются выходцами среднего класса, можно предположить, что именно этот тип семьи демонстрирует стабильность и социальную успешность. Возможно именно данный факт способствует формированию у студентов позитивного образа института семьи, обеспечивающего надежность, поддержку и возможность самореализации. Для проверки этой гипотезы было необходимо определить, какую позицию занимает институт семьи в иерархии личных ценностей участников опроса. Респондентам предлагалось упорядочить 11 ключевых жизненных ценностей, присваивая каждой место в иерархии – от наиболее значимой,

которой приписывался первый приоритет, до наименее важной. После получения ответов подсчитывалась частота выбора по каждому приоритету и строилась обобщенная иерархия ценностей на основе распределения их рангов. Данная методика, хотя и имеет сходство с подходом М. Рокича, была адаптирована под цели исследования [3].

Как можно заметить, в представленной иерархии преобладают индивидуально-ориентированные ценности (здоровье, личная свобода, самореализация и пр.), тогда как социальные (семья, дружба, любовь) и альтруистические ценности (общественное благо, уважение) менее выражены (рис. 1). Ценность семьи, традиционно занимавшая ведущее место в иерархии жизненных ориентиров, у современной молодежи часто уступает другим приоритетам.

Рисунок 1 – Распределение ответов на вопрос «Укажите наиболее важные для Вас жизненные ценности, начиная с самой важной. (%)».

Это обусловлено комплексом социальных, экономических и культурных факторов. Стремление сначала получить образование, построить карьеру и достичь финансовой стабильности, приводит молодых людей к откладыванию создания семьи «на потом». Изменение жизненных стратегий делает создание семьи и рождение детей не обязательным, а «опциональным» этапом жизни. Культура потребления пропагандирует ценности личного комфорта, успеха и гедонизма, противопоставляя их «семейным обязательствам».

Таким образом, семья остается важной ценностью, но перестает быть «безусловным приоритетом №1» из-за конкуренции с другими целями (карьера, свобода, саморазвитие) и смены культурных трендов (индивидуализм, отложенная взрослость). Это не означает крах института семьи, но отражает его эволюцию в сторону большей осознанности и вариативности.

В данном контексте, изучение ценности семьи через призму отношения к официальной регистрации брака представляется крайне актуальным.

Современные тенденции в брачно-семейных отношениях отражают глубинные изменения, происходящие в системе ценностей общества, где на первый план выходят индивидуализация и постепенное исчезновение четких поведенческих норм, регулирующих

семейную жизнь. В результате, незарегистрированные союзы становятся все более распространенными, причем зачастую они воспринимаются как полноценные супружеские отношения, получая социальное признание.

В ходе опроса на вопрос об обязательности официальной регистрации брака мнения распределились следующим образом – 63% ответили утвердительно; 22% ответили, что регистрация необходимо при рождении детей и 15% ответили, что официальная регистрация брака необязательна.

Интересно, что пятая часть опрошенных (20,2%) демонстрирует неприятие сожительства, однако, 46,7% оценивают его позитивно. Сравнение с предыдущими данными позволяет предположить, что даже те, кто планирует официальный брак, в целом не видят ничего предосудительного в незарегистрированных союзах. Это указывает на определенный диссонанс, при котором сожительство ошибочно приравнивается к традиционному браку по ряду параметров: совместное проживание, общий быт, финансовые обязательства. Однако ключевые аспекты зарегистрированного брака – стабильность, взаимная ответственность, социальные гарантии для детей – лишь иллюзорно проецируются на неформальные отношения.

Отношение к «родительству» рассматривалось в двух плоскостях. Первый аспект касался репродуктивных планов. Исследование показало, что около 73% респондентов выражают желание иметь детей в будущем с оговоркой на необходимость профессиональной реализации и решения финансовых и жилищных проблем. Однако часть опрошенных (13%) заявила о своем нежелании иметь детей даже в отдаленной перспективе, что не может не вызывать беспокойства.

Второй важный момент – подходы к воспитанию, где ключевой тенденцией становится сочетание внешней поддержки (например, от старшего поколения – 20,1%) с акцентом на личную ответственность родителей. Большинство опрошенных подчеркивают необходимость опоры на собственные ценности, что свидетельствует о стремлении к индивидуализированному подходу в воспитании детей.

Таким образом, по мнению респондентов, «родительство» должно балансировать между прагматичными условиями реализации репродуктивных планов и поиском гибких, но осознанных моделей воспитания, где внешние советы дополняются, но не заменяют личные решения родителей.

Современное понимание родства включает несколько аспектов: поддержание отношений между родственниками, совместное проживание нескольких поколений и сохранение семейных традиций. Однако, согласно опросу, лишь 8,7% респондентов положительно относятся к идее жить с родителями после создания собственной семьи. Большинство (76,4%) высказались против, а 14,9% сохранили нейтральную позицию. Многие считают, что совместное проживание с родителями может ограничивать самостоятельность молодых супругов и провоцировать конфликты. Это указывает на снижение ценности расширенной семьи в современном обществе. Для молодых людей понятие «родство» уже не ассоциируется с традиционной расширенной семьей, а скорее с поддержанием связей при

отдельном проживании. На это влияет стремление молодежи к независимости от старшего поколения, а также общие тенденции индивидуализации и «атомизации» как в личном, так и в семейном плане. Тем не менее, 77,1% опрошенных поддерживают формат дистанционных родственных отношений — совместные праздники, поездки и другие формы общения без постоянного проживания вместе. Это отражает эволюцию семейных ценностей: от традиционной многопоколенной семьи к более гибким формам взаимодействия.

Заключение.

Полученные результаты позволяют говорить о том, что традиционная система ценностей, основанная на «супружестве – родительстве – родстве», претерпевает заметные трансформации под воздействием разнообразных социальных факторов. При этом семья как институт сохраняет ключевую роль в ценностной иерархии молодежи.

Что касается супружеских отношений, то здесь выявлен парадокс: с одной стороны, брак остается значимым социальным ориентиром, с другой – незарегистрированные союзы зачастую воспринимаются как равноценные официальным.

В сфере родительства наблюдаются противоречивые тенденции: несмотря на распространенные установки в пользу деторождения, часть опрошенных допускает возможность осознанного отказа от рождения детей, что вызывает определенные опасения.

Анализ отношения к родственным связям также выявляет двойственность: с одной стороны, респонденты стремятся к автономии, избегая совместного проживания с родней, с другой – готовы поддерживать с ней контакты. Полученные данные указывают на сложную динамику семейных ценностей, где традиционные ориентиры сосуществуют с новыми поведенческими моделями.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Бурдье П. Практический смысл. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/library/basis/3069/3083> – Дата обращения: 10.06.2025г.
2. Ильиных С. А. Ценности супружества, родительства, родства: смыслы и трактовка. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennosti-supruzhestva-roditelstva-rodstva-smysly-i-traktovka> – Дата обращения: 10.06.2025г.
3. Рокич М. Природа человеческих ценностей // Свободная пресса. – 1973. – № 5. – С. 20-28.
4. Трошкина И. Н. Семейные ценности: категория, структура. Философская мысль. 2022. № 12. С. 1-9. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39219 – Дата обращения: 10.06.2025г. DOI: 10.25136/2409-8728.2022.12.39219 EDN: PQOYMC
5. Тугаринов В.П. Избранные философские труды. –Л., 1998. – С. 271.

References:

1. Bourdieu, P. The Logic of Practice. [Electronic resource] – Access mode: <https://gtmarket.ru/library/basis/3069/3083> (https://gtmarket.ru/library/basis/3069/3083) Date of access: 10 June 2025.

-
2. Ilyinykh, S.A. *Values of Marriage, Parenthood and Kinship: Meanings and Interpretations*. [Electronic resource] – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennosti-supruzhestva-roditelstva-rodstva-smysly-i-traktovka> (<https://cyberleninka.ru/article/n/tsennosti-supruzhestva-roditelstva-rodstva-smysly-i-traktovka>) Date of access: 10 June 2025
 3. Rokeach, M. *The Nature of Human Values*. // *Free Press*, 1973, №. 5, pp. 20-28.
 4. Troshkina, I.N. *Family Values: Category and Structure*. *Philosophical Thought*, 2022, no. 12, pp. 1-9. [Electronic resource]. – Access mode: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39219 (https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39219) Date of access: 10 June 2025. DOI: [10.25136/2409-8728.2022.12.39219](https://doi.org/10.25136/2409-8728.2022.12.39219) EDN: PQQYMC
 5. Tugarinov, V.P. *Selected Philosophical Works*. – Leningrad, 1998, p. 271.

Информация об авторе:

Кортелева Анна Валентиновна, кандидат социологических наук, доцент Высшей школы социальных и политических наук Института социально-политических технологий и коммуникаций, ФГБОУ ВО Тихоокеанский государственный университет, E-mail: 003788@togudv.ru

Anna V. Korteleva, Candidate of Sociological Science, Associate Professor of Higher School of Social and Political Sciences Institute of Socio-Political Technologies and Communications, Pacific National University.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 17.08.2025;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 10.09.2025;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.09.2025.

Автором окончательный вариант рукописи одобрен.